

Shafalovich H.♦

УДК 342.4

**On the issue of participation of the Constitutional Court of
the Republic of Belarus in norm-making activity**

Abstract: The forms of participation of the Constitutional Court of the Republic of Belarus in rule-making activity are studied. The questions on the affiliation of the Constitutional Court of the Republic of Belarus to the number of rule-making bodies or subjects of rule-making activity are considered. As a result of the research the author comes to the conclusion that in the context of the legal definition of rule-making activity the Constitutional Court of the Republic of Belarus realises both direct and indirect participation in rule-making activity. Direct rule-making is carried out by the Constitutional Court as a rule-making body, which adopts opinions and participates in the work of another rule-making body - the All-Belarusian People's Assembly. As a subject of rule-making activity, the Constitutional Court of the Republic of Belarus carries out official interpretation and expert activity. Examples of the indirect participation of the Constitutional Court of the Republic of Belarus in rulemaking activities include verification of the constitutionality of issues submitted to a national referendum, verification of the constitutionality of international treaties of the Republic of Belarus that have not entered into force on the proposals of the Head of State, formation of the legal position of the Constitutional Court of the Republic of Belarus during preliminary and subsequent control over the constitutionality of laws, decrees of the President of the Republic of Belarus, resolutions of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, and resolutions of the Council of Ministers of the Republic of Belarus.

Keywords: normative legal act, constitutional control, legal force, norm-making activity, rule-making body, Constitutional Court, legislation.

References

1. Bondar', N. S. Sudebnyj konstitucionalizm v Rossii v svete konstitucionnogo pravosudiya [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice] / N. S. Bondar'. – Moscow: Norma, Infra-M Publ., 2011. – 544 s. – P. 99.
2. Vasilevich, G. A. Konstitucionnoe pravosudie [Constitutional justice] / G. A. Vasilevich. – Minsk : Pravo i ekonomika Publ., 2012 – 326 p.
3. Vasilevich, G.A. Pravovaya priroda reshenij Konstitucionnogo Suda Respubliki Belarus' i ih yuridicheskoe znachenie [Legal nature of decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus and their legal significance] // Vestnik Konstitucionnogo Suda. – 2005. – No. 1.
4. Address by V.D. Zorkin at the meeting of the President of the Russian Federation with the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation on 12 December 2019. Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/62309>. (in Russian).

♦ **Shafalovich Hanna** - PhD in Law, Associated Professor, BSEU, Department of the Theory and History of Law (the Republic of Belarus). E-mail: shafalovichy@gmail.com

5. Graždanskij kodeks Respubliki Belarus': Kodeks Resp. Belarus', 7 dek. 1998 g., № 218-3: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 22.04.2024 g., № 365-3 // Etalon – Belarus' [Elektronnyj resurs] / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2024. (in Russian)..
6. Information of the Constitutional Court of the Russian Federation ‘Methodological Aspects of Constitutional Control (to the 30th Anniversary of the Constitutional Court of the Russian Federation)’ // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. – Rezhim dostupa: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (in Russian).
7. Ipatov, V. D. K 30-letiyu prinyatiya Konstitucii Respubliki Belarus' [To the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of Belarus] / V. D. Ipatov // Pravo.by. – 2024. – 2 (88). – P. 5–11.
8. Code on the Judiciary and Status of Judges of the Republic of Belarus: Kodeks Resp. Belarus', 29 iyun. 2006 g., № 139-Z (s izm. i dop.) // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2025.
9. Commentary to the Federal Constitutional Law ‘On the Constitutional Court of the Russian Federation’ (article-by-article) / YU. A. Andreeva, V. V. Balytnikov, N. S. Bondar' [i dr.]; pod red. G. A. Gadzhieva. – Moscow, Norma, Infra–M Publ., 2012. – 672 s.
10. The Constitution of the Republic of Belarus of 15 March 1994 (with amendments and additions adopted at the referendums of 24 November 1996, 17 October 2004, 27 February 2004, and 27 February 2004). 2004, 27 Feb. 2022) // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2024.
11. Miklashevich, P. P. Perekhod k konkretnomu konstitucionnomu kontrolyu [Transition to specific constitutional control / P. P. Miklashevich] // Pravo.by. – 2023. – № 1. – P. 5–13.
12. Miklashevich, P. P. O zakonodatel'nom mekhanizme realizacii konstitucionnogo kontrolya [On the legislative mechanism for the implementation of constitutional control] Available at: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/74892/>.
13. On constitutional proceedings: Zakon Resp. Belarus', 8 yanv. 2014 g., № 124-Z (s izm. i dop.) // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2024.
14. On normative legal acts: Zakon Respubliki Belarus', 17 iyul. 2018 g., № 130–Z // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr zakonodatel'stva i pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2025.
15. On normative legal acts of the Republic of Belarus : Zakon Resp. Belarus' ot 17 iyulya 2018 g. № 130-Z // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2025.

УДК 342.4

**К вопросу об участии Конституционного Суда Республики Беларусь
в нормотворческой деятельности**

Ключевые слова: Нормативный правовой акт, конституционный контроль, юридическая сила, нормотворческая деятельность, нормотворческий орган, Конституционный Суд, законодательство.

Исследуются формы участия Конституционного Суда Республики Беларусь в нормотворческой деятельности. Рассматриваются вопросы о принадлежности Конституционного Суда Республики Беларусь к числу нормотворческих органов или субъектов нормотворческой деятельности. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что в контексте легального определения нормотворческой деятельности Конституционный Суд Республики Беларусь реализует как прямое, так и косвенное участие в нормотворческой деятельности. Прямое нормотворчество он осуществляет, как нормотворческий орган, принимающий заключения и участвующий в работе иного нормотворческого органа — Всебелорусского народного собрания. Как субъект нормотворческой деятельности Конституционный Суд Республики Беларусь осуществляет официальное толкование, экспертную деятельность.

Примерами косвенного участия Конституционного Суда Республики Беларусь в нормотворческой деятельности являются проверка конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум, проверка по предложениям Главы государства конституционности не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь, формирование правовой позиции Конституционного Суда Республики Беларусь при предварительном и последующем контроле за соответствием Конституции законов, указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь, нормативных правовых актов других государственных органов Республики Беларусь, проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь.

ВВЕДЕНИЕ

Сама постановка вопроса об участии Конституционного Суда Республики Беларусь (далее — Конституционного Суда) в нормотворческой деятельности не обычна в контексте действующего законодательства. Ведь ни Конституция Республики Беларусь [17], ни Кодекс о судостроительстве и статусе судей Республики Беларусь [8], ни Закон «О конституционном судопроизводстве» [20] до сих пор прямо не предусматривают правотворческих полномочий у судов.

Вопрос участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности важен и сложен одновременно. Сложность вопроса об участии Конституционного Суда в нормотворческой деятельности вытекает из отсутствия на сегодняшний день прямого законода-

♦ Шафалович Анна Анатольевна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права УО «Белорусский государственный экономический университет» (Республика Беларусь). E-mail shafalovichy@gmail.com

тельного регулирования этого вопроса, что, в свою очередь, предполагает исключительно доктринальное решение. В силу отсутствия законодательных аргументов, этот вопрос в белорусской правовой доктрине не обсуждался, хотя потенциально он очень дискуссионный, как и все вопросы судебного правотворчества. Помимо восполнения пробела в конституционной доктрине, решение этого вопроса также важно для выстраивания содержания учебной дисциплины «Правотворческий процесс», а именно для уточнения видов или форм такого участия Конституционного Суда. Поэтому задачей данного исследования является доктринальное, авторское решение вопроса об участии Конституционного Суда в нормотворческой деятельности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для начала отметим, что теоретически участие Конституционного Суда, как единственного специализированного суда в Республике Беларусь, в нормотворческой деятельности можно разделить на виды: прямое и косвенное. Прямое участие — либо в качестве нормотворческого органа, либо в качестве субъекта нормотворческой деятельности, т.е. осуществляя вид деятельности, предусмотренный легальным определением нормотворческой деятельности, данной в Законе от 17 июля 2018 г. «О нормативных правовых актах» № 130-З [21]. Косвенным участием предлагаем считать иные, не предусмотренные данным Законом формы воздействия на правотворческий процесс.

К слову, п. 12 ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах» определяет нормотворческий орган (должностное лицо), как государственный орган (организацию) (должностное лицо), уполномоченный настоящим Законом и иными законодательными актами на исключительно принятие (издание) нормативных правовых актов. П. 16 того же Закона под субъектами нормотворческой деятельности понимает государственные органы, иные организации (должностные лица), граждан Республики Беларусь, а также временно пребывающих, временно либо постоянно проживающих в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, включая индивидуальных предпринимателей, в установленном законодательством порядке принимающих участие в нормотворческой деятельности.

Итак, рассмотрим вопрос о соответствии Конституционного Суда признакам нормотворческого органа. Этот вопрос решался в истории независимой Республики Беларусь по-разному в разное время. Так, Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [22] от 10 янв. 2000 г. № 361-З (утратил силу) в ст. 2 прямо относил акты Конституционного Суда (заключения и решения) к числу нормативных.

Академик Г. А. Василевич, в контексте прежнего законодательства того времени считал акты Конституционного Суда источниками права общенормативного значения, а именно – имеющими силу судебного прецедента, и даже более высокой юридической силы, чем сила прецедента, созданного органами других подсистем судебной власти [3]. Он считал, что юридическая сила актов Конституционного Суда приближена к законам, и что такие акты защищены даже в большей степени, чем законы, поскольку законы изменить и отменить вправе и Парламент, и Конституционный Суд, а изменить и отменить судебное решение Конституционного Суда имеет право лишь сам Конституционный Суд [2, с. 113].

Вопрос о причислении Конституционного Суда к ряду нормотворческих органов возникла с принятием 17 июля 2018 г. Закона «О нормативных правовых актах» № 130-З, который вывел акты Конституционного Суда (заключения и решения) из перечня нормативных

правовых и не называет их в числе актов, составляющих законодательство Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей и Закон «О конституционном судопроизводстве» [20] (Закон от 8 янв. 2014 г., № 124-3 в редакции Закона от 17 июля 2023 г. № 284-3*) также не называют их нормативными. Для сравнения, нормативные правовые акты Пленума Верховного Суда Республики Беларусь прямо называются в числе таковых. Следовательно, акты Конституционного Суда выведены из числа нормативных не по критерию несоответствия процедуре нормотворческой деятельности, указанной в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а по иному основанию. При этом действующая на период до 2023 г. редакция Закона «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г. № 124-3 (с изм. и доп.) не содержала норм на этот счет. Фактически сама юридическая природа и сила актов Конституционного Суда, согласно Закону «О конституционном судопроизводстве» не менялась. Тем самым, конституционная доктрина относилась акты Конституционного Суда на период до принятия новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» в 2023 г. к нормативным, а сам Конституционный Суд — к нормотворческим органам.

После принятия новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» доктринально решение вопроса о причислении Конституционного Суда к ряду нормотворческих органов изменилось. В настоящий момент чаще всего правоведы вообще не относят Конституционный Суд к числу нормотворческих органов, предпочитая в правотворческом процессе ему отводить роль «негативного законодателя», а акты Конституционного Суда отнести к группе «правокорректирующих».

По итогам изменения и дополнения, внесенных в Конституцию Республики Беларусь [17] на республиканском референдуме от 27.02.2022, статьи 112¹, 116, 116¹ обновленной Конституции Республики Беларусь существенно повысили статус и значение Конституционного Суда [17], как специализированного органа конституционного контроля, обеспечивающего верховенство и прямое действие Конституции в республике, но возврата Конституционному Суду статуса нормотворческого органа не произошло.

К слову, новая редакция Закона «О конституционном судопроизводстве» изменила критерий, по которому принималось решение или заключение Конституционного Суда. До этого заключение Конституционного Суда принималось по процедуре последующего конституционного контроля, а решение по процедуре предварительного. До подписания закона, принятого Палатой представителей и одобренного Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь, Президентом Республики Беларусь предусматривался обязательный конституционный контроль, по итогам которого принималось решение Конституционного Суда. В новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» применяемый ранее критерий в выборе акта Конституционного Суда (заключения для последующего контроля и решений для предварительного) заменен новым критерием. Решения Конституционного Суда принимаются только:

1) по запросам судов общей юрисдикции при проверке конституционности нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел (ст. 116¹ Конституции)). К слову, в контексте участия КС в нормотворческой деятельности он вытекает из потребности создать работающий механизм взаимодействия системы судов общей юрисдикции и КС, который способствует быстрому выявлению и устранению дефек-

тов в законодательстве, поскольку суды общей юрисдикции первыми выявляют дефекты, связанные с применением законов [4];

2) по конституционным жалобам, т.е. по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты;

3) при изложении позиции Конституционного Суда о документах, принятых (изданных) иностранными государствами, международными организациями, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права.

Во всех иных случаях принимаются заключения. Так, Конституционный Суд дает заключения по предложениям: 1) Президента; 2) Президиума Всебелорусского народного собрания; 3) Палаты представителей; 4) Совета Республики; 5) Верховного Суда; 6) Совета Министров: о толковании Конституции; о соответствии Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, нормативных правовых актов других государственных органов. Конституционный Суд по предложениям Президента дает заключения (по предварительному контролю): о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь.

Полагаем, что даже в контексте новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» заключения Конституционного Суда по своей юридической природе сохраняют признаки нормативных правовых актов: они рассчитаны на многократное применение, распространяются на неопределенный круг лиц, являются обязательными для всех субъектов права и имеют признаки абстрактного, а не казуального нормирования.

Примечательно, что Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 [5] в ст. 3 среди нормативных правовых актов, входящих в гражданское законодательство, включает акты Конституционного Суда Республики Беларусь (оба акта — *Ш.А.А.*), акты Верховного Суда. Тем самым, в контексте доктрины можно признать прямое участие Конституционного Суда в нормотворческой деятельности, а именно относить его к числу нормотворческих органов.

Задачи конституционного нормоконтроля не идентичны задачам правоприменения, пусть даже высшего, поскольку они функционально связаны с правотворчеством. Признавая заключения Конституционного Суда нормативными, мы исходим из их понимания как источников права особого вида, обладающих нормативным единством с конституционными положениями. Каждое вынесенное в порядке нормоконтроля итоговое решение содержит казуальное толкование Конституции [6].

Признавая прямую нормотворческую деятельность Конституционного Суда в части заключений, мы отмечаем ее особенности — а именно факты, что: 1) она осуществляется в процессе в форме судопроизводства, но в отсутствие спора и аргументов сторон в процессе; 2) акты Конституционного Суда имеют структуру правоприменительного акта, поскольку состоят из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей; 3) принятие заключения по предварительному конституционному контролю не препятствует проверке соответствия Конституции этих законов в последующем конституционном контроле — после вступления их в силу через иной акт КС — решение, которое уже не имеет признаков норма-

тивности, поскольку оно имеет казуальный характер (индивидуальный спор); 4) Конституционный Суд реализует формы прямого нормотворчества, как самостоятельный нормотворческий орган, принимающий заключения нормативного характера, так и как часть иного нормотворческого органа — Всебелорусского народного собрания.

При этом ключевыми для Конституционного Суда, как нормотворческого органа, органа конституционного контроля одновременно, являются судебная сдержанность и недопущение чрезмерного судейского активизма, сохранение уравнивающей правовой природы конституционного суда как органа судебной власти [18]. Напомним, актам судебной власти, даже нормативным, присуща конкретность и детальность.

В случае несогласия с нормотворческим статусом Конституционного Суда предлагаем рассмотреть возможность причисления в конституционной доктрине Конституционного Суда к числу субъектов нормотворческой деятельности. Действующая редакция Закона «О нормативных правовых актах» нормотворческой деятельностью признает государственно-властную деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов. Из возможных вариантов участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности обратим внимание на нормотворческую инициативу, экспертизу и официальное толкование.

На первый взгляд, из названных в данной легальной дефиниции форм возможного участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности реализация нормотворческой инициативы исключена а priori. Напомним, нормотворческая инициатива может реализовываться не только путем внесения законопроекта, но и путем нормотворческого предложения. Суды наделены правом внесения в нормотворческие органы предложений по совершенствованию законодательства, но не обладают правом законодательной инициативы. Принимая во внимание, что сложно найти отличия нормотворческого предложения от предложения по совершенствованию законодательства. Любые предложения судов, в том числе Конституционного Суда, очень важны для нормотворческой деятельности, поскольку суд, как никакой иной субъект, видит дефекты правового регулирования.

Еще одной возможной формой участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности является экспертиза. Конституционный контроль прямо не входит в понятие обязательной юридической экспертизы даже в широком смысле. Конституционный Суд по закону не относится к числу органов, проводящих обязательную юридическую экспертизу нормативных правовых актов или их проектов. Однако, вполне возможно сопоставление проведения экспертиз и экспертной по своей природе деятельности Конституционного Суда как органа конституционного контроля. Так, до принятия новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» Конституционный Суд в большей степени выступал консультативно-экспертным органом и занимался экспертизой законов, принятых палатами Парламента.

Относительно участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности путем официального толкования норм права отметим следующее. Востребованность конституционно-судебного толкования Конституции обусловлена, в отличие от парламентского толкования, особой конституционно-юридической природой конституционного правосудия, специфическим характером деятельности конституционных судов по разрешению правовых

коллизий, узловых проблем национальной правовой системы. Наделение Конституционного Суда указанным полномочием позволяет устранять неопределенность в понимании положений Основного Закона в целях правильного и единообразного применения конституционных норм. Как отмечает Н. С. Бондарь, Конституционный Суд выступает своего рода генератором конституционно-правовой энергии, которая обеспечивает, в частности, конституционно-судебную «рихтовку» норм отраслевого законодательства (как, впрочем, и сложившейся правоприменительной практики), то есть судебно-контрольное воздействие на отраслевое законодательство посредством конституционного истолкования с целью доведения его до уровня требований конституционных принципов и ценностей без вторжения в букву закона [1, с. 99].

В настоящий момент Конституцией предусмотрено право Конституционного Суда давать официальное казуальное толкование Конституции. Это толкование носит делегированный характер — как толкование норм права органом, который их не устанавливал, но уполномочен законом давать официальное разъяснение, имеющее обязательную силу. Законодательный механизм реализации положений Конституции установлен Законом «О конституционном судопроизводстве» (гл. 14). При этом конституционно-правовой смысл норм законов уясняется Конституционным Судом путем толкования, имеющего, по нашему мнению, смешанный характер: между казуальным (судебным) — поскольку осуществляется в судебном процессе, и нормативным толкованием в виду того, что оно осуществляется в отсутствие спора и имеет обязательную силу для неопределенного круга лиц. Примечательно, что толкование Конституционным Судом закона Парламента о толковании Конституции будет иметь более высокую силу и гипотетически может признать закон неконституционным.

Важно, что Конституционный Суд, принимая решение по делам в порядке последующего контроля, оценивает как буквальный смысл правовых норм, так и смысл, придаваемый им практикой применения [6]. Данный подход, закрепленный в ст. 11 ранее действовавшего Закона от 30 марта 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Беларусь», сохранен и в Законе «О конституционном судопроизводстве» (п. 2 ст. 55). Конституционно-судебный контроль можно осуществлять не только в тех случаях, когда нормы закона по его буквальному смыслу вступают в противоречие с конституционными положениями, но и тогда, когда буквальный смысл нормы соответствует Конституции, однако в результате сложившейся правоприменительной практики она приобретает иной смысл, не соответствующий Конституции [9]. Так, при проверке соответствия Конституции нормативного правового акта Конституционный Суд может дать заключение и в отношении нормативных правовых актов, основанных на проверенном нормативном правовом акте или воспроизводящих его отдельные положения, даже если они не упоминались в названном предложении. Это позволит не допускать действия судебных постановлений, основанных на неконституционных нормах законов, а также исключать искажение конституционно-правового смысла норм законов при применении в судебном деле.

Тем самым, официальное толкование Конституционного Суда, как одна из форм в нормотворческой деятельности, признанных законом, доказывает факт прямого участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности в качестве субъекта нормотворческой деятельности.

К косвенным формам участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности можно отнести создание судебной практики и формирование правовой позиции Консти-

туционного Суда. Правоположения Конституционного Суда – это нормы права, созданные Конституционным Судом на основе толкования судебной практики и судебной статистики, закрепленные в актах Конституционного Суда. При осуществлении в период 2008-2022 гг. обязательного контроля конституционности законов Конституционного Суда, признавая конституционность принятых законов, в отношении их отдельных положений формулировал правовые позиции, направленные на уяснение конституционно-правового смысла норм законов, исходя из норм и принципов Конституции. Правовая позиция Конституционного Суда – это правовая оценка судом нормативного правового содержания проверяемого закона на соответствие Конституции, итогом которой становятся правовые выводы, содержащие правила поведения, принципы, толкование, изложенные в судебном акте, разрешающие правовую неопределенность и направленные на урегулирование общественных отношений.

Бесспорно, участия Конституционного Суда всех видов в нормотворческой деятельности является в форме конституционного контроля — его основной деятельности. По поводу значения предварительного и последующего конституционного контроля для нормотворческой деятельности можно сказать, что в целом осуществление предварительного конституционного контроля позволяет упреждать неконституционность в правоприменении и возникновение конституционных конфликтов, ориентирует законодателя на точное соблюдение конституционных положений и верховенство Конституции в законодательном процессе, чем стабилизирует конституционные правоотношения. Конституционная функция по контролю нормативных правовых актов в форме последующего контроля обеспечивает конституционализацию права. Осуществление Конституционным Судом последующего конституционного контроля показало свою эффективность в процессе формирования национального законодательства и в целом правового государства [6].

По мнению Председателя Конституционного Суда П. П. Миклашевича, по итогам референдума осуществился переход от смешанной к европейской централизованной системе конституционного контроля, и начался «новый этап развития конституционного правосудия в Республике Беларусь – переход к конкретному конституционному контролю» [19]. Мы же полагаем, что в постреферендарный период при переходе к европейской, централизованной системе конституционного контроля произошло дополнение абстрактного конституционного контроля конкретным и дополнение предварительного конституционного контроля последующим. Предварительный и абстрактный контроль сохранились, хотя и в иной пропорции. Тем самым, можно констатировать большую сбалансированность национальной белорусской модели конституционного контроля, что предлагает больший выбор средств в обеспечении конституционализма.

В контексте участия Конституционного Суда в нормотворческом процессе следует отметить его полномочие проверять по предложениям Главы государства конституционность не вступивших в силу международных договоров. В ст. 8 Конституции установлен ее безусловный приоритет над положениями международных договоров, актов различных международных организаций [17]. Верховенство Конституции обязывает государственные органы исходить из безусловных конституционных приоритетов на национальном уровне и необходимости их сохранения в наднациональном и международном регулировании.

Проверка конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум, также свидетельствует об участии Конституционного Суда в нормотворческой деятельности,

поскольку, решение республиканского референдума в силу ст.2 Закона «О нормативных правовых актах» относится к числу нормативных правовых актов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в контексте легального определения нормотворческой деятельности Конституционный Суд Республики Беларусь реализует такие формы: прямое нормотворчество, как нормотворческий орган, принимающий заключения, и как субъект нормотворческой деятельности, осуществляющий официальное толкование, экспертную деятельность. Примерами косвенного участия Конституционного Суда в нормотворческой деятельности являются проверка конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум, проверка по предложениям Главы государства конституционности не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь, формирование правовой позиции Конституционного Суда при предварительном и последующем контроле за соответствием Конституции законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, нормативных правовых актов других государственных органов, проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию, не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь.

Библиография

1. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М.: Норма, Инфра–М, 2011. – 544 с.
2. Василевич, Г. А. Конституционное правосудие / Г. А.Василевич. – Минск : Право и экономика, 2012 – 326 с.
3. Василевич, Г. А. Правовая природа решений Конституционного Суда Республики Беларусь и их юридическое значение // Вестник Конституционного Суда. – 2005. – № 1.
4. Выступление В.Д. Зорькина на встрече Президента Российской Федерации с судьями Конституционного Суда Российской Федерации 12 декабря 2019 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62309>.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г., № 365-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30–летию Конституционного Суда Российской Федерации)» [Электронный ресурс]: одобрена решением Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 окт. 2021 г. // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf>.
7. Ипатов, В. Д. К 30-летию принятия Конституции Республики Беларусь // Право.by. – 2024. – 2 (88). – С. 5–11.
8. Кодекс о судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня. 2006 г., № 139-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

9. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю. А. Андреева, В. В. Балытников, Н. С. Бондарь [и др.]; под ред. Г. А. Гаджиева. – М.: Норма, Инфра–М, 2012. – 672 с.

10. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Миклашевич, П.П. О законодательном механизме реализации конституционного контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/74892/>.

12. Миклашевич, П.П. Переход к конкретному конституционному контролю // Право.by. – 2023. – № 1. – С. 5–13.

13. О конституционном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 8 янв. 2014 г., № 124-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

14. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 17 июл. 2018 г., № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

15. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.